

днями, а дробные временные показатели выражены сутками, целым днем, несколькими часами и часом.

1. Баевский В.С. Художественное пространство в «Евгении Онегине». Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 44, № 3, 1985. с. 213-224.

2. Кудияров А.В. Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири. М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 329 с.

3. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. – 256 с.

4. Уйгурско-русский словарь. Составитель Э.Наджи. Москва.: Советская энциклопедия, 1968. – 828 с.

5. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. Т. II. М.: Наука, 1976. – 968 с.

6. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. С. 79-131 //В.Хинц. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М.: Наука, 1970. – 148 с.

7. Штернберг Л.Я. Семья и род: у народов северо-восточной Азии. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1932. – 118 с.

8. Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинне. с.18-28 // Славянский фольклор. М.: Наука, 1972. – 328 с.

* * *

Мақала авторы «Имир Гөрөгли» атты халық дастаны мысалында ұйғыр фольклориндегі хронотоп мәселесін қарастырады. Ол халық дастандарында кейіпкер басып өткен жолды, алыстықты жырлауда уақыт көрсеткіштерімен (сағат, күн, ай, жыл) жиі пайдаланатын айта өтіп, солай ақ халық метрологиясында қолданатын тұралы пікір айтады.

* * *

Author considers problem of *chronotopos* in Uyghur folklore particularly on example of dastan "Imir Gorogli". In this article researcher uncover temporal measurements in Uyghur dastans. This temporal measurements (a hour, a day, a day and night, year etc.) used by narrators in dastans for translation of continuance a way and length. Also in dastans narrators used meanings of folk metrology.

А. Г. Мусаева

ФЕМИНИЗМ В. ВУЛЬФ В ЕЁ ТВОРЧЕСТВЕ

В.Вульф - знаменитая английская писательница, критик, литературовед, переводчик. Автор романов «На Маяк», «Миссис Делуэй», «Волны», многочисленных рассказов, эссе и критических статей. По признанию ее мужа В.Вульф «писала почти все время, если было какое-то впечатление или событие, она записывала его, позже возвращаясь к отрывкам, обрабатывала все, и получался рассказ, эпизод романа».

Писательница обладала мощнейшим даром не только воображения, но и перевоплощения. Она полностью погружалась в мир своих героев, в их жизни, внешний облик, а главное в их души. Главная проблема, которая волновала В.Вульф на протяжении всего творческого пути это проблема женской судьбы. Она старалась помочь женщине понять свою суть, свой характер, свои желания. В ее произведениях женщина борется за место под солнцем и пытается понять свою суть, но делает это очень нежно, чувственно и драматично. В каждом ее романе сквозит частичка ее самой и через призму своих переживаний она пытается раскрыть женскую душу, уловить ее тончайшие переливы, тайные муки и метания, всю ее скрытую от внешнего мира жизнь. Ярким

примером этому является автобиографический роман «На Маяк».

В романе «На маяк» В.Вульф пытается осознать и выразить художественными средствами данную многослойную проблему в социальном и философском контексте. Точнее, социальные и философские вопросы положения женщины в романе диалектически сочетаются, определяют друг друга.

В романе В.Вульф пытается ответить не на этот злободневный вопрос через поиски самой женщины своего места в семье, обществе, космосе. Показывая жизненный путь миссис Ремзи, автор убеждает читателя в том, что только через коренное изменение положения женщины в обществе можно добиться улучшения ее семейного положения. И только в этом случае женщина может выполнить свою космическую миссию, то есть свобода человечества возможна только через полное освобождение женщины. Именно в таком аспекте решается женский вопрос в романе «На маяк». В контексте этой основополагающей постановки и решение судьбы в романе освещаются проблемы брака, воспитания детей, взаимоотношений с мужчинами. Последняя проблема особенно волновала В.Вульф и ее озабоченность

в решении данной проблемы находит свое выражение в романе. В.Вульф считала, что мужчина и женщина представляют из себя два полюса. И только в поле возникающее вследствие взаимного притяжения и отталкивания этих двух полюсов может существовать и развиваться человечество. В.Вульф представляет данную проблему не абстрактно, а конкретно в семейно-психологической плоскости. Взаимоотношения между миссис Ремзи и мистером Ремзи составляет в миниатюре, по мнению В.Вульф, ту систему взаимоотношений, по которой должно строиться человеческое общество в целом. Не только в романе «На маяк», но в целом ряде других произведений-рассказов и повестей В.Вульф рассматривает в разных ключах, но неизменно в психологическом ракурсе проблему взаимоотношений женщин и мужчин.

Нужно отметить, что данная проблема является объектом не только художественных, но и других произведений английской писательницы. Не случайно частыми героинями ее многочисленных статей и эссе становились женщины, которые вопреки общепринятым нормам, традициям, влиянию которых так сильно подвержено английское общество, считает выбор женщин. Такую сугубо «мужскую» профессию как писательство. Именно с этой точки зрения она исследует творчество знаменитой английской писательницы Джейн Остен. Описывая процесс творчества этой замечательной женщины, В.Вульф показывает с психологической точки социального, так и нравственного плана, женщина может добиться успеха в жизни и в творчестве. Другими героинями эссе В.Вульф являются замечательные художники слова сестры Бронте, которые создавали свои романы вопреки бедности, болезням, смерти близких, одиночеству. На примере этих художников слова В.Вульф приходит к выводу о том, что в мире царит несправедливость, бедность, безнравственность во многом из-за того, что женщина угнетена не только в Англии, а гораздо в большей степени во всем мире.

В романе «На маяк» главными действующими лицами является миссис Ремзи, пятидесятилетняя, красивая, обаятельная женщина, мать восьмерых детей, хозяйка дома, Несмотря на все трудности, она счастливая жена и мать и ее муж мистер Ремзи- человек науки, литературы, академических интересов. В.Вульф смогла выделить эти и другие многочисленные персонажи - детей, многочисленных гостей, в

особенности художницу Лили, ненавязчивыми, однако запоминающимися психологическими характеристиками. Наряду с этими персонажами, вернее, в ограниченном сочетании с ними в романе очень большую роль играют дом, время, память, море, маяк и т.д. Без этих с первого взгляда неодоушевленных предметов очень трудно, а подчас невозможно объяснить многие психологические особенности персонажей

Прежде всего, в романе «На маяк» с психологической точки зрения образ дома привлекает внимание как внутреннее пространство. Здесь возникает множество вопросов, Как никому неведомые, исчезнувшие комнаты становятся обителью незабываемого прошлого? Где и как обретает самые благоприятные условия покой? Отчего в сокровенных грезах героев и героинь английской писательницы хрупкие укрытия. Случайные убежища наделяются ценностями, лишенными какого-либо объективного основания? В.Вульф понимает значение дома. Дом, который они, исходя из своих собственных воспоминаний детства и юности с большой теплотой и нежностью воспроизводит на страницах романа, стоит однако на берегу моря, вдали от шума большого города, его суеты. « Ничто не отвлекает ни писательницу, ни нас, когда мы начинаем вглядываться в его жизнь, когда читаем и перечитываем страницы его истории. Дом со всех сторон продувает ветром, сыреют обои на стенах, плесневеют книги на полках, дом постепенно приходит в негодность, потому что у мистера Ремзи нет денег на его поддержание. Но все это вторично. Главное, что у этого людного обиталища есть душа, рожденная из частиц душ и частиц быта людей, населяющих его, из их страстей, духовных борений, мгновений покоя, детского смеха, ночных рыданий, шума волн, застольного веселья, вечерней теплой беседы супругов, минут их поразительного счастья и тьмы одиночества» (стр.14). В романе «На маяк» образ дома поистине дает принципы психологической интеграции, позволяя описательной психологии, психоанализу, феноменологии объединиться в органическое целое. Такой оказывает данное, мы сказали бы «интимное» внутреннее пространство на своих обитателей, условно можно назвать «топоанализом» (от слова «topes» пространство).

Рассматриваемый в различных теоретических планах, образ дома представляет топографию глубинной сущности героев и героинь В.Вульф. Показывая сложность задачи психо-

логию, изучавшего человеческую душу в ее глубинных пластах, К.-Г. Юнг предлагает вниманию читателя следующее сравнение: «Нам предстоит открыть для себя некое здание и объяснить его: верхний этап был возведен в XIX веке, нижний относится к XVI веку, а более тщательное обследование башню II столетия. В подвале замурованная пещера- в верхних слоях ее пола мы открываем кремневые орудия, а в более глубоких- отпечатки ледниковой фауны. Примерно так можно было бы изобразить структуру нашей души» (стр. 56-57).

Конечно, Юнг понимает несовершенство этого сравнения. Но уже судя потому, сколь естественно развивается оно автором, есть смысл взять дом в качестве инструмента анализа человеческой души. С эффективным и глубоким анализом обитателей дома, используя данный инструмент, мы сталкиваемся в романе «На маяк». Этот инструмент помогает персонажам В.Вульф, когда они погружаются в грезы в своем простом жилище, когда пытаются найти в самих себе прочные основания пещеры. Они считают, что башня их души не стерта бесследно с лица земли. В.Вульф считает, что не только то, что ее персонажи хранят в памяти, но даже и то, что или забыто, где-то «живет». Душа есть жилище. Бессознательное персонажей В.Вульф имеет «местожительство». И когда они вспоминают о «домах», о «комнатах», они учатся «жить» в самих себя - дом как бы интеръризуется, становится частицей души. С этой точки зрения, очевидно, что образы дома двойственны в романе «На маяк»: они обитают в ее персонажах так же, как они обитают в них.

В первой части книги, которое называется «Окно», взаимно существуют, Сталкиваются, противостоят два мира – женский и мужской. Женский олицетворяет миссис Ремзи, которая читает у окна сказку маленькому Джеймсу. В данной ситуации образ окна превращается в символ выхода человека в большой, опасный мир, населенный чудовищами. Но парадоксальным образом окно замыкает маленький мир дома в самом себе, превращая его во внутреннее пространство. Этот мир представляет из себя средоточие не только физического, но и душевного, человеческого тепла. Здесь человек находит настоящий покой: окно придает теплоту, настоящий уют этому внутреннему пространству. Мужской мир в романе «На маяк» существенно отличается в психологическом плане от мира женского. Этого связано в первую очередь с характером, психическими особенностями самого мистера

Ремзи. Он самый динамичный персонаж во всем романе. Мистер Ремзи в постоянном движении. Постоянное нервное напряжение, недовольство, неукоренелость не только в уютном маленьком мире, и именуемым «домом» и созданным руками нежно любящей жены, но и в большом безграничном мире приводит к тому, что он постоянно придирается ко всему, не вмещается в своем кабинете, быстрыми, неравномерными шагами меряет террасу. Данная душевная неуспокоенность отражается на всех взаимоотношениях мистера Ремзи с окружающими и в том числе с теми, которых он любит больше жизни. Мистер Ремзи без причин оскорбляет сына, постоянно придирается к нему, причиняет ему душевную рану. Глава семейства большой ученый, находит спокойствие лишь в ученых разговорах со своими гостями. Даже уютный дом не может согреть холодный мир абстракций, логических построений, нетерпимости и самоутверждения, которые характеризуют мистера Ремзи.

Вторая часть романа называется «Время проходит». В ней В.Вульф пытается сочетать пространство и время. Она, конечно, пытается ставить в центре повествования образ дома, который всеми доступными и недоступными средствами и способами, главным образом руками, образом действия миссис Ремзи, сопротивляется разрушающему воздействию времени. Однако тщетны всякие усилия: читатель становится свидетелем как физического, так и духовного участия и разрушения дома. Особенно это остро ощущается после смерти миссис Ремзи. Гости больше не приезжают сюда на лето; оказывается их притягивали сюда не только и не столько умные, но абстрактные, лишенные человеческого тепла беседа мистера Ремзи, а в гораздо большей степени уют дома, созданный руками миссис Ремзи.

В третьей части произведения, озаглавленной «Маяк», появляется второй центр притяжения для персонажей. Теперь психические свойства героев и героинь определяются внутренним пространством дома, но и маяком, который, который олицетворяет открытый мир со всеми его приключениями, неожиданными притяжениями судьбы. В отсутствии миссис Ремзи мистер Ремзи становится своеобразным центром всего повествования; именно он своей вечной неудовлетворенностью, обеспокоенностью приводит все в движение. Символически данная психологическая черта мистера Ремзи находит свое воплощение в том, что наконец семейство решает посетить маяк. В

этом акте сочетаются символически духовная неподвижность миссис Ремзи и динамизм мистера Ремзи. Под влиянием динамизма мистера Ремзи и воспоминаний о миссис Ремзи один из главных персонажей Лили Бриско заканчивает полотно, которое никак ей раньше давалось.

Таким образом, рассматривая все персонажи этого произведения мы убеждаемся, что ни одно общество не может существовать без духовного развития женщины, без ее вмешательства в судьбу детей, без ее помощи мужу пусть и после смерти она остается связующим звеном в романе. В творчестве В.Вульф женщина часто уподобляется дереву. А дерево, как известно является символом взаимосвязи «tree suggests pastoral tranquility and the interconnectedness of branches, or human minds».

1. Forster E.-M. A collection of critical essays, Cliffs, (N. Y.), 1966, p. 205.
2. Гениева Е. Правда факта и правда видения. В кн.: Вулф В. Избранное. М.: Худож. Лит., 1989, с. 6.
3. Вулф В. Избранное. М.: Худож. Лит., с. 408.
4. Гениева Е. Цит. Статья. С. 7.
5. Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991, 58.
6. Woolf V. Between the acts, L. 1941, p. 432.
7. Woolf V. At the Lighthouse, L. 1967, p. 12

* * *

This article is written about 2 different tendencies in the world literature which outlined at the end of XIX the beginning of XX centuries. Some of the writers tried to explore the inner world of each person, the others tried to seize the huge space-countries, continents. The first writers studied extensive problems of human, the seconds studied the intensive feelings in humans mind. One of the writers who explored the inner world of human mind was Virginia Wolf. She didn't live very long, but her creation was multisided very much. In this context writer took up the problem of woman's fate. Each of her works imbues with herself and through her own experience she tried to bare woman's spirit. Brilliant example of this is the novel "At the Lighthouse".

А. Г. Нарозя

ТРАГИКОМЕДИЯ МАРА БАЙДЖИЕВА «В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ...». ПОЭТИКА ЖАНРА

Мар Байджиев – Народный писатель Кыргызстана, отметивший в этом году своё 75-летие. Он известен как писатель-билингв широкого творческого профиля: драматург, прозаик, сценарист, режиссер, переводчик. Лучшие его пьесы, созданные в 1960–1980-е годы («Дуэль», «Мы – мужчины», «Праздник в каждом доме», «Древняя сказка», «В субботу вечером...») получили широкую известность не только в театральных постановках, но и в теле- и киноэкранизациях. Европейскую и мировую известность ему принесла драма «Дуэль», которая была переведена на тридцать языков, вошла в репертуар более ста театров, интерпретирована в оперном и балетном искусствах.

Будучи драматургом-новатором, М. Байджиев стал автором первой в киргизской драматургии трагикомедии – «В субботу вечером...». Созданная в 1981 г., она воспринималась в контексте трагикомических произведений многонациональной советской литературы: русской («Утиная охота» Александра Вампилова, «Божественная комедия» Исидора Штока, «...Забыть Герострата!» Григория Горина, «Про-

должение Дон-Жуана» Эдварда Радзинского), белорусской («Затюканный апостол» Андрея Макаёнка), литовской («Любовь, джаз и черт» Иозаса Грушиса). Тем не менее трагикомедия М. Байджиева до сих пор не получила должного научного осмысления в истории киргизской драматургии. Цель нашей статьи – восполнить этот пробел.

Трагикомедия – сложнейший, а потому достаточно редкий жанр, требующий от драматурга не только высокого художественного мастерства, но и понимания глубинных противоречий жизни, философского осмысления быта и бытия человека.

Современная трагикомедия не обладает четкими жанровыми признаками и характеризуется главным образом *трагикомическим эффектом*, достижение которого предполагает, что драматург видит и отражает одни и те же явления действительности одновременно в трагическом и комическом освещении. «Трагикомический эффект», – по утверждению И.А. Рацкого, автора статьи «Трагикомедия» в «Литературном энциклопедическом словаре», – основан на несоответствии героя и ситуации